

УДК 811.11

Неопубликованное письмо Н.С. Лескова в контексте культурно-исторических событий: взгляд лингвиста

Леденёва Валентина Васильевна

Доктор филологических наук, профессор,
кафедра современного русского языка,
Московский государственный областной университет,
105005, Российская Федерация, Москва, ул. Радио, 10-А;
e-mail: 1684941@mail.ru

Аннотация

В статье приводится и анализируется текст неопубликованного письма Н.С. Лескова В.С. Соловьеву, которое хранится в РГАЛИ. Рассматриваются биографические, культурно-исторические факторы, обусловившие обращение адресанта к двум основным темам этого письма: изыскание возможности опубликовать «Заячий ремиз» после переработки его автором; размышление о «миротворческой» помощи для восстановления добрых отношений между Л.Н. Толстым и Э.М. Диллоном. Характеризуются языковые средства, с помощью которых получает оценку каждая из личностей, чьи имена представляются прецедентными для русской культуры. Выявляются компоненты значения, транслируемые контекстом, в том числе такие, которые актуализировались благодаря семантике предикатной лексики, характеризующей личности и отражающейся в контенте прецедентных антропонимов. В качестве таковых рассмотрены имена собственные В.С. Соловьев, Э.М. Диллон, а также Н.С. Лесков.

Для цитирования в научных исследованиях

Леденёва В.В. Неопубликованное письмо Н.С. Лескова в контексте культурно-исторических событий: взгляд лингвиста // Культура и цивилизация. 2016. Том 6. № 5А. С. 76-85.

Ключевые слова

Н.С. Лесков, В.С. Соловьев, Э.М. Диллон, прецедентное имя, языковые средства, эпистолярный свертхтекст.

Введение

Для культурно-исторической памяти важно рассмотрение отношений, взаимодействия и/или противостояния современников – выдающихся личностей, чьи имена становятся пре-

цедентными, а потому ценны для понимания какого-либо периода развития литературы, искусства, общественного сознания. Деяния таких фигур, в том числе художественное творчество, отразили актуальные тенденции, обнажили социальные проблемы и поставили вопросы, требовавшие решения в определённый период жизни народа. В настоящее время не вызывает сомнения факт, что этот материал актуален для разноаспектного изучения, в том числе и в связи с пересмотром тенденциозных оценок, сложившихся в XX веке в отношении деятельности либеральных, либерально-демократических изданий, творческих объединений и кружков, религиозных мыслителей, авторов, шедших «против течения», к которым, как известно, относился Н.С. Лесков. Его письма – источник сведений о нетривиально осмысленных самобытным писателем событиях современности, о поступках и влиянии на русский менталитет, культуру его современников, что репрезентировано средствами идиолекта этой яркой языковой личности.

Н.С. Лесков и В.С. Соловьев в 90-е годы XIX века

В Российском государственном архиве литературы и искусства (РГАЛИ, Москва) хранится неопубликованное письмо Н.С. Лескова В.С. Соловьеву, которое ещё не было предметом лингвистического анализа, но внимания исследователей, безусловно, заслуживает. Письмо относится к периоду тесного сотрудничества двух выдающихся современников, которое сын писателя Андрей Лесков объяснял симпатией отца к В.С. Соловьеву – религиозному мыслителю, философу, поэту [ср.: Черная, 2014, 111].

Н.С. Лесков был требовательным, придирчивым в отношениях с другими людьми – членами семьи, коллегами по писательскому «цеху», издателями. О его «нетерпячем» характере и резких оценках [ср.: Головачева, 2015, 155-158] есть немало воспоминаний, например, Н.А. Макшеевой: «Из выдающихся людей около меня был один яркий, глубоко даровитый писатель и вечно мятущийся человек (Н.С. Лесков). Он только волновал, но не умиротворял мою душу – до того это была бурная, при своих с лишком пятидесяти годах неуравновешенная натура» [Макшеева, 1910, www]. Имя создателя «Некуда», «Соборян» стало при жизни прецедентным, о чём свидетельствует, как можно отметить, и приведённое воспоминание: «из выдающихся людей». Оценки с помощью средств качественно характеризующей предикатной лексики (*даровитый* – «талантливый, обладающий дарованиями», *яркий* – «перен. Выдающийся в каком-н. отношении (весьма характерный)» [Ушаков, www]) указывают на признание таланта писателя и созданного им в литературе, формируют ядро прецедентного имени *Лесков* как имени концепта русской культуры.

Однако отмеченные не самым близким человеком особенности лесковской натуры (*бурный* – «порывистый, резкий, стремительный», *мятущийся* – прич. от *мятись* «(книжн., устар.) Находиться в смятении» [там же]) тоже, следовательно, отразили контент этого антропонима, явились концептуальной составляющей прецедентного имени. Упомянутые

свойства натуры доставляли много беспокойства и самому писателю, который в 90-е годы сузил круг своих контактов, в чём проявилась, несомненно, усталость от тяжёлого и не получавшего ожидаемой и должной, с точки зрения самого Н.С. Лескова, оценки его литературного труда. «Единственно на ком последние годы здесь отдыхал глаз и кому радовался дух – был Владимир Соловьёв» [Лесков, 1984, www]. Сам Н.С. Лесков, например, писал, характеризуя их общение как доверительное: «...случилось так, что зашел ко мне Влад. Соловьёв и спросил: «Нет ли чего нового прочесть». Я ему дал рукопись, которая лежала у меня на столе. А он её взял читать и потом (по его обыкновению), смеясь, сказал мне: «А я рукопись отдал С<тасюлеви>чу, и он Вас благодарит» (А.С. Суворину. 4 января 1892 г., Петербург) [Лесков, 1958, 511].

В.С. Соловьёв и Э.М. Диллон как прецедентные имена в неопубликованном письме Н.С. Лескова

В письмах Н.С. Лескова 90-х гг. имя В.С. Соловьёва встречается неоднократно, чаще всего в сокращённой записи, что свидетельствует об известности В.С. Соловьёва широкому кругу лиц, говорит о доверительных отношениях с адресатом, а также о близком знакомстве адресанта с упоминаемым, тесном взаимодействии, несмотря на Вы-общение: *Влад. Соловьёв, Влад. Соловьёв, Влад. С., Влад. С., Соловьёв*. Отдельные личные качества, аскетизм, религиозные взгляды В.С. Соловьёва («церковенство») вызывали у Н.С. Лескова противоречивые чувства, однако не кто иной, как этот поэт, религиозный мыслитель и философ, в последние годы жизни писателя прокладывал его произведениям дорогу в свет сквозь препоны цензуры, давал принимавшиеся маститым художником советы, проявлял к нему искреннее сочувствие, был ценим за душевную чистоту («невероятно детствен»). Об этом свидетельствуют лесковские письма 90-х гг., опубликованные и ещё не изданные [Леденёва, 2011, 269], которые образуют эпистолярный свертхтекст, объединённый именем и прагматическими установками писателя, обусловленными его сложившимся мировоззрением – базой языковой личности.

Данные взаимоотношения и дружеские интенции автора отражает и неопубликованное письмо – объект нашего описания и анализа, упомянутый выше лесковский автограф, который хранится в РГАЛИ в блоке из трёх рукописных документов (Шифр ф. 446 оп. 2 ед.хр. 48. Крайние даты: 14 мая – 9 окт. 1892 г.). Все три документа являются эпистолярными текстами, причём на имеющейся в их составе открытке [Леденёва, 2010, 189-194] указан один из наиболее известных московских адресов В.С. Соловьёва: *угол Пречистенского и Зубовского бульв., дом Лихутина*. Философ и поэт там бывал наездами, хотя имел в квартире кабинет, где писал, что важно для понимания роли этого места. Посылка Н.С. Лесковым корреспонденции по этому адресу свидетельствует о плотности переписки.

Письмо написано на трех листах клетчатой бумаги, датировано 20 мая 1892 года. В левом верхнем углу первой страницы оттиск штампа с указанием имени отправителя и обратного адреса: *Николай Семенович Лесков Фуриштадтская, 50, кв. 4.*

Текст рукою Н.С. Лескова (приводим при публикации в соответствии с характером современного правописания, сохраняя авторское акцентирование подчёркиванием, пунктуацию, сокращения, архаизмы и некоторые особенности орфографии):

20 мая 92, вечером

Высокочтимый Владимир Сергеевич!

Письмо Ваше от 17 м. сейчас получил. Очень Вам за него благодарен. Про «Заячий ремиз» думаю совершенно так же, как Вы и для того его и просил привезти мне, чтобы его перестроить, – из всего того же материала да на другой фасон и по иному плану, которые мне пришили в голову тогда, когда Вы уже уехали. Я не предлагал этот рассказ ни одному петербургскому изданию и не предложу, пока совсем его сделаю наново к осени. Рассказ должен выйти живее, смешнее и ядовитее. Тогда его и предложим, а теперь он еще не годится. Иконографическая заметка теперь оч. кстати, ввиду возни французов с русскою иконографиею, в которой они ничего не смыслят. Я хотел только, чтобы Вы прочитали эту заметку, и не думал возлагать на Вас хлопот о ея помещении; но если можно ее како ни будь приспособить к «Вопрос. философии» (чего нельзя в России?), то дайте ее туда. В других изданиях, она, я думаю, не пройдет... По крайней мере мне так кажется; но я бы оч. хотел видеть ее напечатанною.

От Диллона имею письмо. Он все ждет письмо от Вас и сам собирается писать Вам «не через почту». Сын Л.Н-ча Лев Львович писал мне, что Л.Н. оч. сожалеет о происшедшем препирательстве и хотел сам писать Д-ну, а Д-н пишет мне, что не получал ответа от Л.Н. на свое письмо к нему, писанного в целях восстановления добрых отношений. И это его видимо огорчает. А я так люблю обоих этих людей, что мне все хочется, чтобы они снова подали друг другу руки. Об этом же хлопочет сын Л.Н-ича Лев 2-й, очень бы хотелось, чтобы стали помогать этому и Вы. Ведь «миротворцы блаженны...». Пособляйте, дорогой наш благоприятель!

В Шмецк уезжаю 26-го. Адрес мой Шмецк № 4. Жить буду один, с моею сиротинкою. Попытайтесь пристроить статью, где можно, но если нигде не удастся, то привезите ее назад.

Дружески Вас любящий и почитающий

Н. Лесков [Подпись с росчерком.]

Отношение Н.С. Лескова к В.С. Соловьеву определено в письме с помощью демонстрирующего пиетет эпитета *высочтимый* с эксплицитной в значении градусею «высокой оценки» при обращении к адресату – «(книжн. торж. устар.). Особенно почитаемый, высокоуважаемый» [Ушаков, www], положительнооценочных единиц предикации *благоприятель* – «Добрый приятель, доброжелатель, хорошо знакомый и услужливый

человек» [Даль, www], *миротворец* – «(книжн, устар. ритор.). Лицо, способствующее сохранению или восстановлению мира» [Ушаков, www] и др. Прямая трансляция ценностного компонента, обусловленного для Н.С. Лескова личностью, стоящей за именем адресата *Соловьев* (контент антропонима может быть осмыслен следующим образом: «достойный человек благородных взглядов, друг, поддержка и значимая в литературных, философских, издательских, религиозных кругах фигура, творец, неутомимый труженик-бессребреник на избранном поприще), осуществлена реляционными положительнооценочными единицами *любящий, почитающий* – прич. к *почитать/почесть* «Оказать почет кому-чему-н., выразить чем-н. уважение, почтение к кому-чему-н. » [Ушаков, www].

Рассматриваемое неопубликованное письмо от 20 мая 1892 года композиционно делится на две части, и первая отражает укрепление в значимых для обоих корреспондентов сферах дружеского взаимодействия В.С. Соловьева и Н.С. Лескова, причем последний уповает на то, что будет найдена возможность опубликовать такое сложное произведение, как «Заячий ремиз», после его переработки *на другой фасон* (*фасон* – «разг. Какой-л. определенный способ, известная манера») самим автором. Эта разговорная, с иронической коннотацией значения коллокация, как и глагольные предикаты *приспособить* (в контекстуально расширенном значении «предложить / использовать для опубликования» к узальному «сделать годным для употребления или использования в качестве кого-чего-н., применить для чего-н., приладить») и *перестроить* («перен., кого-что. переделать, изменить») [Ушаков, www], становятся в данной части письма, информировавшей о намерениях адресанта совершенствовать текст, показателями доверительных отношений между корреспондентами, выступают в качестве средств интимизации изложения (термин Ю.А. Бельчикова).

В семантике названных единиц, которые составляют актуальную для писем творческой личности текстовую тематическую группу «Правка (произведения)», связанную с родом занятий – литературной деятельностью, эксплицируются компоненты значения «усовершенствование», «обновление». Осмысление содержания письма в рамках лесковской переписки и в свете биографических данных [см. Лесков, 1984, www] позволяет говорить о том, что эти языковые средства отражают актуализацию в контексте семантико-ассоциативного поля с доминантой «согласие»: Лесков согласен на изменения > согласие на работу по совершенствованию произведения; доверие и приятие помощи от другого коллеги по писательскому «цеху» – залог развития дружеских отношений > согласие на сотрудничество. Следовательно, В.С. Соловьев действительно нашёл подход к горячему по натуре человеку.

В содержании второй части рассматриваемого письма меняется тема, новая вводится Н.С. Лесковым сообщением о получении письма от Диллона. Этот фрагмент доносит отголоски нашумевшего зимой 1891-1892 гг. скандала, инспирированного антитолстов-

ской кампанией, которую открыли «Московские ведомости» публикацией выполненного Э.М. Диллоном перевода запрещённой русской цензурой статьи Л.Н. Толстого «О голоде» в "Daily Telegraph" – популярной, авторитетной английской многотиражной газете. Используя приём публикации «перевода с перевода», вследствие чего мысль автора, выраженная в первоисточнике, была утрирована, искажена, «Московские ведомости» и неподготовленная реакция на этот материал супруги графа поставили Л.Н. Толстого в неловкое положение, заставив его сомневаться, публично опровергать, затем соглашаться, извиняться и вновь опровергать свою причастность к опубликованному Э.М. Диллоном [см. Толстой, www].

В культурно-исторической ситуации, требовавшей от творческих людей нужных слов (Н.С. Лесков на тему голода создал в 1892 году рапсодию «Юдоль») и действий от всех, кто хотел бы и мог помочь голодающему народу, Э.М. Диллон оказался в сомнительном положении. Но, искренне почитавший Л.Н. Толстого, он, тем не менее, отстаивал свою компетентность переводчика и журналиста. Его поддерживали В.С. Соловьев и Н.С. Лесков, что в книге сына писателя, Андрея Лескова, прокомментировано как достоинство: «Показателем, в какой мере Лесков, «совпав» с Толстым, «никогда не бывал его рабом», могут служить твёрдость и прямота неодобрения им попыток С.А. Толстой и самого Льва Николаевича найти «искажения» в напечатанном Диллоном в "Daily Telegraph" переводе толстовского «Письма о голоде» 1891 года. Своим письмом по этому поводу Лесков заставил Толстого «заплакать» и написать Диллону покаянное письмо» [Лесков, 1984, www]. Поскольку Л.Н. Толстой проявлял непоследовательность, это привело к общественному напряжению, взрыву разногласных оценок, гонениям на русского гения, а жизненно важный вопрос о голоде русского крестьянства уходил из центра внимания тех, кто мог изменить положение.

Сложные отношения двух хорошо знакомых ему и уважаемых людей Н.С. Лесков образно и точно вслед за Л.Л. Толстым, также состоявшим с ним в переписке, назвал в рассматриваемом эпистолярном тексте *препирательством* – «(книжн. неодобрит.). Действие по глаг. препираться; докучный спор, прения» [Ушаков, www] (...*сожалеет о происшедшем препирательстве*). Таким образом, анализируемое письмо относится к свидетельствам культурно-исторической ситуации начала 90-х гг. XIX в. – наличия искусственно созданного и раздутого печатью конфликта между Л.Н. Толстым и Э.М. Диллоном, где Н.С. Лесков и В.С. Соловьев оказались ближе к тому, кому поверили, зная силу ядовитого воздействия «полуправды, полулжи» на общественное мнение.

Имя русско-английского ученого-ориенталиста, доктора сравнительно-исторического языкознания, авторитетного журналиста Э.М. Диллона [Диллон, 2012, www] могло иметь другое, более глубокое наполнение как прецедентное в русской культуре (ученый, знаток языков, корреспондент авторитетных изданий, соратник Лескова и Соловьева). Но в его ореол сильнее других вписался компонент «конфликт с Л.Н. Толстым».

Заключение

Как показал анализ, неопубликованное письмо Н.С. Лескова В.С. Соловьеву связано с поддержанием общей позиции адресанта и адресата в отношении необходимости восстановить согласие, *добрые отношения* между Э.М. Диллоном и Л.Н. Толстым. Во второй его части прагматический «личный» компонент минимизирован, а доминанта «согласие» эксплицирована, вербализована фразеологизмом *подать друг другу руки* («помириться/примириться»). Н.С. Лесков возвратился к нелёгкому вопросу, потребовавшему от него духовной стойкости. В контенте его имени как прецедентного актуализируются, благодаря продемонстрированному с помощью этого языкового средства отношению (*хочется, чтобы они снова подали друг другу руки*), компоненты «любовь/дружба», «преданность». Именно они помогли писателю трезво оценить факторы упомянутой историко-культурной ситуации.

Библиография

1. Головачева О.А. Языковые оценочные средства в статьях Н.С. Лескова о полицейских врачах // Известия Волгоградского университета. Серия «Филологические науки». Волгоград, 2015. №7 (102). С. 154-159.
2. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. М., 1978-1980. URL: <http://www.dict.t-mm.ru/dal/>
3. Диллон Эмилий Михайлович // Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А. (изд.) Энциклопедический словарь. СПб., 2012. URL: <https://slovar.cc/enc/brokhauz-efron2/1885284.html>
4. Леденёва В.В. К наблюдениям над эпистолярием Н.С. Лескова: глагол *черкнуть* в коротком письме В.С. Соловьеву // Языковые категории и единицы: синтагматический аспект. Владимир: ВГГУ, 2011. С. 267-272.
5. Леденёва В.В. К наблюдениям над эпистолярием Н.С. Лескова: одно открытое письмо // Неустроев Д.В. (ред.) Лесковиана: в 3 т. Т. 3: Творчество Н.С. Лескова в современном изучении. М., Орел, 2010. С. 189-194.
6. Лесков А.Н. Жизнь Николая Лескова: По его личным, семейным и несемейным записям и памятям: в 2 т. М.: Художественная литература, 1984. URL: <http://modernlib.ru/>
7. Лесков Н.С. Собрание сочинений: в 11 т. М.: ГИХЛ, 1958. Т. 11. 862 с.
8. Макшеева Н.А. Воспоминания о В.С. Соловьеве // Вестник Европы. 1910. № 8. URL: <http://www.vehi.net/>
9. Толстой Л.Н. Письма Толстого. URL: <http://tolstoy.lit-info.ru/tolstoy/pisma/1891-1893/letter-111.htm>
10. Толстой Лев Николаевич – Н.С. Лесков. Переписка // Н.С. Лесков. Собрание сочинений: в 6 т. Т. 3. М.: Экран, 1993. URL: http://ru-lib.3dn.ru/publ/tolstoj_lev_nikolaevich_n_s_leskov_1_n_tolstoj_perepiska_stranica_5/1-1-0-2685

11. Ушаков Д.Н. (ред.) Толковый словарь русского языка: в 4 т. М.: Советская энциклопедия, 1935-1940. URL: <http://www.dict.t-mm.ru/ushakov/g/govo.html>
12. Черная Т.К. Поэтика кавказского мифа в стихотворении «Дары Терека» М.Ю. Лермонтова // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Русская филология». 2014. №1. С. 107-113.

**An unpublished letter by Nikolai Leskov
in the context of history and culture
from the linguistic point of view**

Valentina V. Ledeneva

Doctor of Philology, Professor,
Department of modern Russian language,
Moscow Region State University,
105005, 10-A Radio st., Moscow, Russian Federation;
e-mail: 1684941@mail.ru

Abstract

This article analyzes the text of an unpublished letter by Nikolai Leskov to Vladimir Solovyov; this letter is now stored in Russian State Archive of Literature and Art (RGALI). The author tries to understand why Nikolai Leskov has discussed in that letter two main subjects: the publication of "The Hare Remise" in its finally edited version and the request to Vladimir Solovyov to help to reconcile Leo Tolstoy and E. Dillon; to understand the motives of Nikolai Leskov the author analyzes both the details of Leskov's biography and the cultural and historical situation of that period. The author considers the language tools used to characterize every person mentioned in the letter; one shall remember that all these persons had a significant impact on Russian culture. The author finds the contextual meanings including the ones depending on the semantics of predicates characterizing the persons mentioned in the letter. These persons are Vladimir Solovyov, E. Dillon and Nikolai Leskov himself.

For citations

Ledeneva V.V. (2016) Neopublikovannoe pis'mo N.S. Leskova v kontekste kul'turno-istoricheskikh sobytii: vzglyad lingvista [An unpublished letter by Nikolai Leskov in the context of history and culture from the linguistic point of view]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 6 (5A), pp. 76-85.

Keywords

Nikolai Leskov, Vladimir Solovyov, E. Dillon, persons having impact on the culture, language tools, epistolary literature.

References

1. Chernaya T.K. (2014) Poetika kavkazskogo mifa v stikhotvorenii "Dary Tereka" M.Yu. Lermontova [The mythological image of Caucasus in Mikhail Lermontov's poem "The gifts of the Terek"]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya Russkaya filologiya* [Moscow Region State University Journal, Russian Philology series], 1, pp. 107-113.
2. Dal' V. (1866) *Tolkovyi slovar' zhivogo velikoruskogo yazyka* [The Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language]. In 4 vols. Moscow. Available at: <http://www.dict.t-mm.ru/dal/> [Accessed 23/05/2016].
3. Dillon Emilii Mikhailovich (2012). In: *Entsiklopedicheskii slovar' Brokgauza i Efrona* [Brockhaus and Efron Encyclopedic Dictionary]. Saint Petersburg. Available at: <https://slovar.cc/enc/brokhauz-efron2/1885284.html> [Accessed 13/05/2016].
4. Golovacheva O.A. (2015) Yazykovye otsenochnye sredstva v stat'yakh N.S. Leskova o politseiskikh vrachakh [The language tools used by Leskov in their articles about police surgeons]. *Izvestiya Volgogradskogo universiteta. Seriya "Filologicheskie nauki"* [Volgograd State University Journal, Philology Series], 7 (102), pp. 154-159.
5. Ledeneva V.V. (2010) K nablyudeniym nad epistolyariem N.S. Leskova: odno otkrytoe pis'mo [The letters by Nikolai Leskov study: one discovered letter]. In: Neustroev D.V. (ed.) *Leskoviana. Vol. 3. Tvorchestvo N.S. Leskova v sovremennom izuchenii* [The modern study of Nikolai Leskov's works], Moscow, Oryol, pp. 189-194.
6. Ledeneva V.V. (2011) K nablyudeniym nad epistolyariem N.S. Leskova: glagol *cherknut'* v korotkom pis'me V.S. Solov'evu [The letters by Nikolai Leskov: the verb *cherknut'* (to write something very short) in a short letter to Vladimir Solovyov]. In: *Yazykovye kategorii i edinit'sy: sintagmaticheskii aspekt* [Language units and categories: the syntagmatic level]. Vladimir: Vladimir State Humanities University, pp. 267-272.
7. Leskov A.H. (1984) *Zhizn' Nikolaya Leskova: Po ego lichnym, semeinym i nesemeinym zapisyam i pamyatyam* [The life of Nikolai Leskov, based on his personal notes, family and other memories]. In 2 vols. Moscow: Khudozhestvennaya literatura Publ. Available at: <http://modernlib.ru/> [Accessed 23/05/2016].
8. Leskov N.S. (1958) *Sobranie sochinenii* [Collected works]. Vol. 11. Moscow: GIKhL Publ., p. 862.
9. Maksheeva N.A. (1910) Vospominaniya o V.S. Solov'eve [Memories of Vladimir Solovyov]. *Vestnik Evropy* [Herald of Europe], 8. Available at: <http://www.vehi.net/> [Accessed 22/05/2016].

-
10. Tolstoy L.N. *Pis'ma Tolstogo* [Collected letters by Leo Tolstoy]. Available at: <http://tolstoy.lit-info.ru/tolstoy/pisma/1891-1893/letter-111.htm> [Accessed 21/05/2016].
  11. Tolstoy Lev Nikolaevich – N.S. Leskov. (1993) *Perepiska* [Collected letters]. In: N.S. Leskov. *Sobranie sochinenii* [Collected works], Vol. 3. Moscow: Ekran Publ. Available at: http://ru-lib.3dn.ru/publ/tolstoj_lev_nikolaevich_n_s_leskov_1_n_tolstoj_perepiska_stranica_5/1-1-0-2685 [Accessed 23/05/2016].
  12. Ushakov D.N. (ed.) (1935-1940) *Tolkovyj slovar' russkogo yazyka* [The explanatory dictionary of the Russian Language]. In 4 vols. Moscow: Sovetskaya entsiklopediya Publ. Available at: <http://www.dict.t-mm.ru/ushakov/g/govo.html> [Accessed 23/05/2016].